

Если бы Цзянь Дунлинь основал школу по доведению людей до бешенства, он бы, несомненно, стал её лидером. Когда Се Синчжоу получил его сообщение, даже несмотря на то, что после перерождения его характер стал более спокойным, он всё равно был взбешен. Когда Се Синчжоу был не в духе, Цзян Цзэ оказывался в незавидном положении: его хвостик дергали дважды, а недавно похваленные тридцать баллов стали предметом придинок.

Ладно, тридцать баллов — это мало, значит, нужно сорок! Лишь бы его кумир был счастлив, он был готов побриться налысо!

Проверка на привлекательность: даже с лысой головой он уверен, что будет самым стильным хулиганом в школе!

— Брат, не злись. Ты же слышал, что опровержение настигает как торнадо: приходит внезапно?

Цзян Цзэ прикрыл свои тридцать баллов рукой.

Се Синчжоу проверял его домашнюю работу, не особо обращая внимание, и равнодушно ответил.

— Злиться? Нет, что ты. Как бы он ни раздражал, он не может вызвать у меня столько злости, сколько твоя работа на тридцать баллов. Ты вообще разбираешь ошибки? Почему то, что мы только что разобрали, ты сразу забыл?

Цзян Цзэ взглянул и чуть не ударил себя по лицу!

Он не должен был ошибиться в этом задании! Как он мог так облажаться? Он ведь хотел ошибнуться в предыдущем! Наверное, он слишком волновался, думая о своем кумире! Ему нужно исправить это, иначе он наделает ещё больше ошибок!

— Я разобрал ошибки, это была моя невнимательность. Я обещаю, что больше так не буду!

Цзян Цзэ моментально признал свою вину, включив режим извинений и милых уловок.

Се Синчжоу, как безвольный отец, сразу смягчился.

— Все ошибаются, главное — исправить.

Цзян Цзэ, как змея, ухватился за возможность.

— А если я в следующий раз не допущу такой ошибки и наберу больше баллов, ты мне что-нибудь подаришь?

Се Синчжоу подумал. Система поощрений — это неплохо.

— Если ты справишься, тогда да. Скажи мне, что хочешь.

Цзян Цзэ мечтал о свадьбе. Он бы сразу помчался в ЗАГС, но, увы, он ещё несовершеннолетний, а Синчжоу видит в нем только сына! Как же это обидно! Цзян Цзэ чуть не заплакал, но поощрение — это уже хорошо. Сейчас он начнет копить баллы, и каждые десять баллов будут приносить ему награду. Он, вау, нашел путь к богатству!

Когда дело касалось Се Синчжоу, Цзян Цзэ всегда был полон оптимизма! Он сам себя успокоил, а затем заставил Се Синчжоу забыть о «короле раздражителей», после чего опустил

голову и начал усердно писать домашнюю работу.

[Вы слышали? У старого Вана «Золотой тронный зал» опубликовал список актеров, и наш Юйшань играет Се Синчжоу.]

[Не может быть. Се Синчжоу в роли наставника — это одно, но Юйшань? Нет, спасибо.]

[Каждая экранизация — это удар по моим чувствам. Ничего нового, просто не буду смотреть.]

[Он что, зазнался? После успеха в шоу он уже лезет куда не надо? У него ведь нет никаких работ. Как он может бросить вызов моему кумиру? Он хочет быстрее провалиться?]

[Честно говоря, Се Синчжоу очень красив, он может сыграть Юйшаня.]

[Да, лучше, чем кто-то с каменным лицом, играющий первого красавца Поднебесной.]

[Не начинайте ссору, оставьте нашего Синчжоу в покое.]

[Возможно, я посмотрю. Это же произведение моего детства. Даже если это будет ужасно, я досмотрю. К тому же, сценарий пишет Тао Ли.]

[С Тао Ли всё будет в порядке. Он известен своим строгим подходом. Если что-то не соответствует его требованиям, он устроит скандал.]

[Нужно ли нам передать ему веревку? Я не принимаю Бай Чэна в роли наставника.]

[+1. Актерский состав для второстепенных ролей выглядит как шутка.]

[Пожалуйста, оставьте хоть немного места для талантливых актеров, а не только для звезд и капитала.]

[Последний оплот исчезает, это раздражает.]

[Разошлись, адаптации всегда вызывают споры, а я просто не буду смотреть.]

На следующее утро Weibo взорвался. Се Синчжоу оказался в центре скандала, хотя у него даже не было роли, но его использовали как приманку для нападков.

Это было слишком. Лан Хун поклялся, что если он получит шанс, он сдерет с Цзянь Дунлиня кожу. Иначе он не достоин быть «отцом»!

— Нет, я должен предупредить PR-отдел. Нельзя позволить им использовать нас как щит.

Се Синчжоу, который вчера был зол и дергал хвостик Цзян Цзэ, теперь был спокоен.

— Не нужно, зачем тебе заниматься этим? Когда объявят официально, ты просто будешь ждать, как меня обвинят в наглости и том, что я льну к съемочной группе.

— Я знаю, но это одно и то же. Я просто подготовлю почву, чтобы потом было легче справиться с этим. Разница в том, что мы сами навязываемся или нас используют.

Се Синчжоу подумал и согласился. Лан Хун был профессионалом. Верить ему — значит обрести вечную жизнь.

Лан Хун тут же позвонил, отдав пару указаний, и началась работа. Однако... кто же обладал такой властью? Кто был настолько противен, что смог связаться с приложением «Красные глаза» и остановить их PR-кампанию?

— Ничего не выходит, они отклонили наш план.

— Да, они удаляют посты быстрее, чем мы их публикуем.

— Даже если мы изменим ключевые слова, они всё равно находят. Наверное, они принесли в жертву еще 100 программистов. Наши головы не настолько лысые, чтобы соревноваться с ними.

Программисты, потерявшие волосы, были принесены в жертву, и новичок Се Синчжоу ничего не мог поделать.

Лан Хун был так зол, что хотел разбить телефон, но, вспомнив, что это отечественный продукт, быстро спрятал его обратно в карман.

— Если это не они, я съем клавиатуру в прямом эфире! Это точно дело рук семьи Лу! Так издеваться над бывшим парнем после расставания — это уникально! Настоящий бриллиантовый подлец! Я заставлю его встать на колени на дуриане.

Се Синчжоу поддержал и хотел последовать за ним, чтобы кинуть несколько камней в мутной воде.

В десять утра настал момент официального объявления. Лан Хун, который ничего не смог сделать, был так зол, что швырнул свой медленный iPhone.

— Я убью...

— Что? Это ошибка в названии? Или знаменитый Тао Ли действительно принес веревку и устроил скандал? Почему в роли Юйшаня указано твое имя?

— Не может быть.

Лан Хун совершенно не заботился о чувствах своего подопечного.

Се Синчжоу, который до этого спокойно лежал, вдруг резко сел.

— Давай посмотрим. Наверное, это ошибка, они её исправят.

Хотя внутри он хотел кричать, что он великолепный актер, и не брать его — это их потеря. Но как скромный человек, он сдержался, ожидая, что бдительные фанаты сами всё поймут.

Он просто достал телефон и открыл Weibo.

Его действительно упомянули, и это не похоже на ошибку, ведь роль наставника Наследного принца перешла от Бай Чэна к Цзянь Дунлиню.

Лан Хун получил звонок, сообщающий, что ему нужно прийти подписать контракт. Он не мог поверить, но ему действительно сказали, что роль Юйшаня — его.

— Может, произошло чудо?

Лан Хун вспомнил голос режиссера Вана, который чуть не плакал от радости, и почувствовал себя как во сне.

— Съемочная группа сообщила, что тебе нужно подписать контракт и подготовиться к началу съемок через неделю. Они... Ладно, не буду повторять их похвалы, но роль твоя.

Се Синчжоу: !!!!!

Он был вне себя от ярости. Почему нельзя было сказать, как его хвалили? Разве он не талантлив? Разве он не красив? Почему нельзя было похвалить его, своего несчастного сына с тоннами амбиций? Почему нужно было выглядеть так, будто режиссер сошел с ума, раз решил его хвалить? Они, должно быть, оглохли, раз не видят, как он великолепен!

Это было обидно, очень обидно. Никак не сравнить с милым Цзян Цзэ, который умел так мило капризничать.

Се Синчжоу уничтожил корабль дружбы. А в это время Цзянь Дунлинь едва сдерживал свою ярость.

— Брат Цзо Вэй, разве утренний тренд не был твоей идеей? Разве ты не использовал Се Синчжоу как щит? Почему он смог заменить меня и получить роль Юйшаня? Это невозможно.

<http://bllate.org/book/16426/1488781>